

На часах было 11 утра и родители уже давно ушли на работу. Кто-то безуспешно пытался открыть дверь ключами, но Маша не беспокоилась по поводу того, что это может быть кто-то посторонний. Она подошла к двери и заглянула в глазок; ее предположения как всегда оправдались — за дверями была старшая сестра. Маша помогла открыть дверь и в квартиру еле-еле ввалилась Кристина: вид у нее был мягко сказать потрепанный, не хватало только размазанной помады на лице...

— Привет, — робко сказала Кристина, отведя взгляд в сторону.

Маша ничего не ответила, пропустив старшую сестру в комнату. Кристина прошла и стала стягивать с себя одежду. Она сняла топик, скинула носочки и юбку. К удивлению Маши (а может и не к удивлению) на Кристине не оказалось трусиков. Однако и на этот раз никаких комментариев не последовало. Кристина начала расправлять постель.

— Ты будешь спать?

— Я очень устала, я хотела бы немного поспать... если ты разрешишь.

— Прими сначала душ, у тебя отвратительный вид!

— Я очень устала, может потом?

Маша дала Кристине звонкую пощечину и приказала немедленно отправляться в душ.

Кристина зашла в ванную комнату, сняла с себя лифчик и только сейчас обнаружила, что на ней нет трусиков.

— Надо будет позвонить Мише, спросить, где мои трусики... или Вове, или... хотя лучше одену новые.

В этот момент в ванну зашла Маша, одежды на ней уже не было. Она включила воду в душевой кабинке и грубо толкнула Кристину внутрь. Намылив руки, она повернула сестру спиной к себе и начала массировать ей плечи. Не сказать, что Кристина была удивлена — к выходкам младшей сестры она привыкла, но это было что-то новенькое. Маша развернула ее лицом к себе и начала гладить груди Кристины, слегка дотрагиваясь до сосков. Кристина тут же возбудилась, соски затвердели; Маша смыла с них мыльную пену и начала посасывать их, лаская язычком поочередно.

— Тебе нравится? — спросила она старшую сестру. — Тебе должно нравится, всем шлюхам нравится, когда их трахают без спроса.

С этими слова Маша засунула Кристине два пальца во влагалище и начала ими трахать старшую сестру. Она взяла руки Кристины, положила их себе на груди и заставила массировать свои соски. Несмотря на двенадцатилетний возраст, груди у Маши вполне себе уже сформировались, даже старшая сестра порой завидовала ей.

Заметив, что Кристине нравится такое развитие событий, она увеличила скорость движения своих пальчиков. Кристина начала легонько постанывать, потом все громче и громче. Непроизвольно она переместила свои руки с ее груди ниже на талию, нащупала клитор Маши и стала поглаживать его. Маша прикоснулась своими губами к ее губам — старшая сестра не сопротивлялась.

— Засунь свой язык мне в рот, — приказала она Кристине.

Та покорилась и бесовестно начала гулять своим язычком во рту у Маши.

— Ты еще маленькая и неопытная, даже целоваться толком не умеешь, — сказала она

младшей сестре, после чего Маша засунула ей во влагалище чуть ли не всю свою ладонь и начала кусать ее губы.

Кристина вскрикнула от боли и хотела отстранить ее от себя руками, но Маша оказалась сильнее. Она сильно прижала ее своим телом к стенке душевой и начала неистово трахать Кристину своей рукой, так что та начала орать, но поделаться ничего не могла.

Через некоторое время Маша сжалась над ней и вновь начала вводить только два пальца в ее киску.

— Ты должна прекратить истерику и вновь начать получать удовольствие, иначе я вновь буду иметь тебя как конюх кобылу.

От таких слов Кристина немного ошалела, но это помогло ей справиться со слезами. Это не был ее первый лесбийский опыт, да и лесбиянкой она была: иногда она трахалась с некоторыми свои подругами или просто знакомыми девушками только потому, что ей нравилось доставлять удовольствие другим, но секс с Машей был всегда великолепен и необуздан, это был заоблачный секс — одна только мысль об инцесте с младшей сестрой доставляла ей большое удовольствие.

Пожалуй, если бы отец не был таким волосатым боровом и у него не воняло изо рта, Кристина соблазнила бы и его...

Что бы помочь Кристине до конца успокоиться, Маша смазала пальцы молочком для тела и начала входить ими в ее попку. Кристине это несколько было неприятно, ведь в ее очке за минувшую ночь побывал не один парень, более того, это был мировой рекорд по анальному сексу за одну ночь, и задница просто горела изнутри, но чего не сделаешь для любимой сестры...

«У меня самая лучшая сестра в мире, пожалуй я люблю ее больше всех на свете», подумала Кристина и крепко сжала ягодицы Маши.

Маша наградила ее горячим поцелуем, повернула сестру спиной к себе, поставила раком и сначала начала вылизывать очко, а потом переключилась на клитор. Кристина была просто на седьмом небе: по ее телу разлилось приятное тепло, такое наслаждение она не испытывала до этого ни с одним человеком. В некоторый момент Маша подняла сестру, прислонила ее к стенке душевой кабины и прижалась к ней своими сиськами, еще больше увеличив темп своей ебли, работая при этом рукой.

В предвкушении самого лучшего оргазма в своей жизни Кристина начала стонать еще громче и изгибать спину в такт движения руки младшей сестры.

— Я люблю тебя, люблю, люблю, — говорила она, и Маша все быстрее и быстрее работала своими пальчиками в ее пизьденке.

— Но я тебя ненавижу, — сказала Маша в тот момент, когда сестра начала неистово извиваться в преддверии оргазма и готова была вот-вот уже извергнуться.

Она убрала руку и отошла от сестры на два шага назад.

Кристина повернулась к ней с вопросительным взглядом; она будто падала в какую то бездну, все оборвалось внутри нее, она ощущала собственный пульс в голове и ускользящее наслаждение отдавалось болью в ее теле.

— Пожалуйста нет, я прошу тебя, продолжай, не поступай так со мной!

Она упала на колени и начала целовать ноги сестры; град слез катился из ее глаз, она просила сестру продолжать, но Маша будто ее не слышала. Младшая сестра отстранила голову Кристины от своих ног и сильно ударила ее по лицу ладонью.

— Ты грязная шлюха и не достойна моей любви, пусть тебя ебут моряки с ближайшей пристани.

— Но это так несправедливо, я ведь так сильно люблю тебя! — прокричала она вслед уходившей Маше.

Кристина сидела одна на корточках в душе, из ее глаз катились горькие слезы...

— Я очень сильно тебя люблю